

Цюй Бай видел, как гигантский ящер вонзил зубы в Си Тао, но на том месте осталась лишь разбитая тень.

«Обманка, мелкий трюк»

Он слегка нахмурился и дёрнул на себя дверь класса, из которой лился бледный свет.

***

Си Тао, прижавшись к стене на лестничной площадке третьего этажа, замерла, выпрямившись в струну. Её ладони покрылись липким холодным потом. Не зная, где сейчас находится преследователь, девушка не смела даже дышать. Мгновение назад ей чудом удалось обмануть его, использовав карту Апостола четвёртого ранга, но время её действия было крайне ограничено. Она не могла уйти далеко, и Цюй Бай прекрасно это понимал.

Тяжёлые шаги ящера то и дело раздавались у лестницы. Стиснув зубы, Си Тао решила спуститься. Однако, едва она достигла второго этажа, даже не успев пересечь коридор, как перед ней, словно из воздуха, возникла высокая худая фигура Цюй Бая.

Девушка застыла, неверяще глядя на мужчину.

— Как это возможно?!

Она не понимала, каким образом тот выследил её, пока из белой двери рядом не вышел гигантский ящер, подобный громадной горе. Только тогда она осознала: Цюй Бай обладал ужасающей способностью к перемещению. Она упустила свой лучший шанс сбежать из учебного корпуса.

Видя, как противник неумолимо приближается, Си Тао задрожала и попятилась.

— Прощу, пощади меня, меня заставили! — попыталась взмолиться она.

Цюй Бай усмехнулся.

— Раз уж сделала, должна была понимать последствия, — его голос звучал ровно и безразлично.

[Карта Апостола — Придаток сильного активируется, отмена невозможна. Обратный отсчёт: пять, четыре, три...]

Си Тао с тревогой смотрела на всплывшую перед глазами игровую панель.

«Быстрее, ещё быстрее!»

— Я правда не хотела! — торопливо закричала она. — Умоляю, отпусти меня! Если бы Мучэн не заставил меня, я бы никогда не причинила вреда Ван Сяолэю! Ван Сяолэй — мой спаситель, он спас мне жизнь!

Цюй Бай на мгновение замер.

— Что?

Увидев его секундное колебание, Си Тао тут же сдавленно зарыдала:

— Сяолэй вёл меня в библиотеку, чтобы встретиться с тобой, но по дороге мы столкнулись с Мучэном. Когда я попыталась предупредить его, было уже слишком поздно...

[Карта Апостола второго ранга — Придаток сильного успешно активирована!]

[Текущие значения цели. Сострадание: 25. Бдительность: 79. Покровительство: 22]

Увидев, что карта сработала, Си Тао с облегчением выдохнула. Хотя уровни сострадания и покровительства цели были низки, это не имело значения. Когда Мучэн хотел убить её, его показатели были ещё ниже. Она уже думала, что ей конец, но он её отпустил. Сейчас же показатели Цюй Бая были не так уж и плохи, а значит, он не станет её убивать.

И действительно, как она и предполагала, на лице мужчины промелькнуло сомнение.

— Прошу, пощади! — взмолилась Си Тао. — Слепил Сяолэя не я, а Мучэн!

Говоря это, она осторожно пятилась к углу. Ещё немного, и она окажется на лестнице, где будет шанс оторваться. Как только она покинет учебный корпус, Цюй Бай больше не сможет так беспрепятственно использовать двери для перемещения.

Тот молчал, просто глядя на удаляющуюся фигуру, словно и вправду собирался её отпустить. Стоявший позади него гигантский ящер нетерпеливо переступал с лапы на лапу. Игра длилась уже достаточно долго, и он был сыт. Теперь им двигало не желание утолить голод, а простое удовольствие от убийства. Поймает Цюй Бай свою жертву или нет, ящера не волновало — через пять минут он мог разорвать и свою «собаку-поводыря».

Си Тао ликовала. Карта вновь спасла её от смерти.

Однако, едва она развернулась, чтобы броситься к лестнице, перед её глазами вспыхнуло ослепительно-красное игровое уведомление.

[Цель не выбрана! Значения параметров обнулены!]

«Что?»

Си Тао не успела даже осмыслить, что произошло. В следующую секунду перед глазами потемнело, и острые когти пронзили её тело, пригвоздив к полу. Кровь брызнула на белые стены коридора, оставив пугающе алые разводы.

Красивые миндалевидные глаза девушки широко распахнулись, а миловидное лицо исказилось от боли.

Цюй Бай стоял над ней без единого выражения на лице.

«Она была слишком самонадеянна. Подумать только, хотела спастись с помощью одной лишь карты, способной вызывать симпатию»

Но Цюй Бай за свою жизнь повидал бесчисленное множество подобных артефактов. И, естественно, носил с собой карту Слуги, снимающую ментальный контроль.

Он едва слышно вздохнул, неизвестно по ком скорбя.

— Именно потому, что он спас тебя, ты заслуживаешь смерти вдвойне.

Пронзённая когтями ящера, Си Тао уже ничего не слышала. В последнюю секунду перед тем, как мир померк, она увидела холодное уведомление Слуги.

[Игра проиграна! Игра проиграна!]

Цюй Бай взглянул на часы. Оставалась ещё минута до того, как ящер сменит «собаку-поводыря». Несмотря на то, что он потратил немало времени, он всё же уложился в срок.

Убивший девушку ящер не спешил наслаждаться трапезой. Он лишь играючи разрывал тело на куски. Цюй Бай нахмурился. Кровь в коридоре уже почти образовала небольшой ручей, медленно стекающий по ступеням вниз.

Собираясь уходить, он мельком заметил что-то блестящее в груди разорванной плоти. Мужчина помедлил, затем подошёл и поднял испачканный кровью предмет.

Появился четвёртый осколок любовного письма. Им оставалось найти последний.

Цюй Бай вытер осколок о свою одежду и убрал его в карман.

***

— Принудительное задание обновилось, — Иту быстро заметил изменения на игровой панели.

Не только увеличилось количество найденных осколков, но и исчезло имя ещё одного игрока.

[Количество Мастеров Карточного поля в зоне просмотра: 2798 (число продолжает расти)]

[Общее количество отданных рекомендательных билетов: 1419]

[1. Ю И, Ши Лин — 545 голосов]

[3. Цюй Бай, Ван Сяолэй — 304 голоса]

[5. Мучэн — 299 голосов]

[6. Цзи Хань — 187 голосов]

[7. Цзян Чжун — 50 голосов]

[8. Ван Пэйци — 34 голоса]

[Рейтинг обновляется каждые два часа, пожалуйста, следите за изменениями!]

— Си Тао мертва.

Иту взглянул на Ван Сяолэя, который сидел рядом и рассеянно смотрел в одну точку. Похоже, эта новость не принесла ему радости.

— Так и будет продолжаться, люди будут умирать один за другим, — Ван Сяолэй выдавил из себя слабую улыбку.

Иту не знал, что ответить. Он снова посмотрел на часы.

— Урок физкультуры закончится через десять минут. Нам пора расходиться.

Ван Сяолэй вздрогнул и инстинктивно посмотрел на мужчину, который всё это время молча стоял у окна. Он знал, что когда «собака-поводырь» меняется, им лучше не собираться в одной комнате, чтобы не быть пойманными ящером. Но в тот раз, когда был выбран Цюй Бай, ящер не проявлял никакого желания атаковать.

Положение «собаки-поводыря» и ящера явно изменилось. Если вначале монстр заставлял их охотиться на других игроков, то теперь они сами указывали ему на цель. Как Цюй Бай с Си Тао.

«Ю И, как и его партнёр, вряд ли станет причинять вред мне или Иту, верно?»

Не успел он озвучить свою мысль, как стоящий у окна Цзян Ханьюй обернулся. Его карие глаза были глубоки, как тёмный омут.

— Идём.

Встретившись с ним взглядом, Иту не смог прочитать в них ни единой эмоции. Он инстинктивно сжал дверную ручку.

***

Ван Пэйци бесцельно бродил по кампусу. Чёрный снег почти полностью покрыл его белую одежду. По пути ему почти никто не встречался, особенно после смерти NPC-студентов.

Решив укрыться от непогоды в столовой, он поднял голову и заметил неподалёку худощавого мужчину. Тот был в очках в чёрной оправе, с ничем не примечательным лицом, и Ван Пэйци не сразу вспомнил, кто это. Впрочем, это было неважно, он не испытывал ни малейшего желания общаться.

Уже собираясь уходить, он заметил за спиной мужчины огромного ящера.

Зрачки Ван Пэйци сузились. Какая жалость, он наткнулся на игрока, выбранного в этот раз.

Цзян Чжун по привычке достал из кармана жёлтую ткань для протирки очков. Мужчина подумал немного, а затем улыбнулся стоявшему неподвижно игроку. Несмотря на то, что улыбка получилась довольно натянутой, Ван Пэйци не испугался. Он просто стоял на месте. Они молча смотрели друг на друга, пока ящер за спиной Цзян Чжуна не начал проявлять нетерпение.

Он убрал ткань обратно в карман, развернулся и повёл монстра прочь.

Ван Пэйци с облегчением выдохнул. Его высокая фигура быстро растворилась в снежной пелене.

«Малыш, у тебя мало времени, почему ты его не убил?» — прокрипел ящер.

Цзян Чжун не ответил, молча продолжая идти вперёд. Он помнил, что в общежитии, кажется, был ещё один игрок.

Он привёл ящера к зданию общежития и уверенно поднялся на четвёртый этаж.

Цзи Хань, вся в ранах, лежала на своей кровати. В следующую секунду девушка резко открыла глаза.

Кто-то пришёл с ящером!

Тяжёлые, глухие шаги становились всё ближе. Она не знала, кто её выследил. Впрочем, она и не думала убегать — после того как Мучэн выследил её, почти половина игроков знала её местоположение.

Собрав последние силы, Цзи Хань спустилась с кровати и спряталась на соседней лестничной площадке.

Цзян Чжун, не найдя никого в комнате, заметил, что одеяло на кровати ещё сохранило очертания тела. Человек ушёл совсем недавно. Он колебался, решая, куда идти — вверх или вниз. В этот момент он заметил кровавые следы у стены на левой лестничной площадке.

Цзян Чжун повернулся к ящеру и спросил:

— Если я убью кого-нибудь, ты перестанешь меня есть?

«Да-да, потому что я уже сыт!» — странно хихикнул тот. — «Но игра ещё не окончена, нельзя нарушать правила!»

Цзян Чжун понимающе кивнул. Он попросил ящера подождать на месте, а сам направился к лестнице.

Когда Цзи Хань увидела Цзян Чжуна, на её лице промелькнуло удивление. Она ожидала увидеть Ю И, Ван Сяолэя или даже Ши Лина, но никак не его. Она была почти уверена, что придёт Ши Лин, и уже приготовилась сдать. Если бы пришлось выбирать, кто из них двоих выживет, это должен был быть Ши Лин.

Но пришёл не он, а Цзян Чжун.

Цзи Хань на мгновение пожалела о своей нерешительности.

Мужчина с некоторым удивлением смотрел на спокойную, израненную женщину перед собой.

— Откуда раны? — спросил он.

— Обменялась с кем-то, согласишься? — усмехнулась она.

Цзян Чжун кивнул, на удивление поверив ей.

— Я знаю, есть такие карты переноса. Я сам когда-то такую получал. Это очень больно.

Цзи Хань замерла. Не успела она ничего сказать, как Цзян Чжун достал из кармана ткань для очков и попытался изобразить мягкую улыбку.

— Ничего, скоро всё пройдёт.

Она не понимала, что тот собирается делать. Девушка лишь смотрела, как он снял свои очки в чёрной оправе, протёр их тканью, снова протёр и надел обратно.

— Что ты дел...

Цзи Хань не договорила. Её голос оборвался и растворился в воздухе. Исчезли не только слова, но и её руки, ноги, всё тело.

Она широко распахнула глаза, глядя на стоявшего перед ней человека, который всегда казался таким неприметным. До самой смерти она не могла принять этот факт.

Она была просто стёрта Цзян Чжуном!

Тот, глядя на пустое место, где только что стояла Цзи Хань, молча пробормотал извинение. Он и не хотел убивать старосту, но кто же знал, что Ван Пэйци просто не может быть «выбран» очками.

<http://bllate.org/book/15886/1434953>